

Ни Сан всегда была светом в окошке для ее семьи, и остальные также ценили ее весьма высоко. Когда она подвергалась такому порицанию? Старая вдова при всех пристыдила ее и она с покрасневшим лицом бросилась на собственную защиту. "Это нечестно, старая вдова. Ты всегда говорила, что именно ты вырастила дочь Хуэйнин, когда она делает что-то достойное похвалы. Ты даже сказала, что возьмешь на себя заботу о ней, чтобы снять часть нагрузки с моих плеч некоторое время назад. И теперь это моя вина, когда те, кто рядом с ней, совершили ошибку? Не только я в ответе за ее воспитание!"

Старая вдова едва не начала плевать кровью, когда услышала эти обвинения. Когда это ей показалось, что эта невежественная, глупая, до диагноза наивная женщина подходит для ее удивительно талантливой первенца?!

"Ни Сан, разве в таком тоне должна разговаривать невестка со своей свекровью?! Что ты этим хотела сказать? Я помогала заботиться о твоей дочери, и теперь та не только не благодаришь меня за помощь, но еще и смеешь обвинять меня? Неужели я ее мать?!" Старая вдова была вне себя от гнева. Даже ее палец дрожал, когда она указала на Ни Сан. "Я думала, что в этот раз ты повзрослела, потому что вернулась сама. Но ты все та же безнадежная дура!"

Слезы стояли в глазах Ни Сан. Чувствуя, что на нее нападают со всех сторон, она удвоила усилия для защиты своей позиции. "Просто скажи мне, если ты беспокоишься о своей любимой внучке! Почему ты отворачиваешься от меня? Так теперь я безнадежная дура? Это не моя семья использовала каждый удобный момент, чтобы организовать этот брак! Это ваша семья послала людей в наше поместье Дин поднять этот вопрос. Я не смею сказать, что я была великолепна все эти годы, но, по крайней мере, у Цинь Мэна была успешная карьера, так что я принесла удачу, которая помогла моему мужу. Как ты можешь придирается ко всему, что я делаю сейчас!?"

"Ты! Ты!" Старая вдова была в ярости. "Я бы дала тебе пощечину, если бы ты была моей дочерью!"

Свекрови теоретически могли бы наказать своих невесток, если это необходимо, но благородные круги смеялись бы над ней, если бы она действительно подняла руку. Сплетни также сделали бы ее ужасной свекровкой, если бы слухи об этом распространились. Вот почему, несмотря на споры, от которых дрожала земля на протяжении многих лет, старая вдова никогда не касалась своих невесток. Тем не менее, Ни Сан сегодня вышла далеко за рамки. Старая вдова была достаточно зла из-за интрижки Цинь Хуэйнин, и теперь... ее глаза дрогнули, а зрение потемнело. Старая вдова подняла руку к голове и закачалась.

"Старая Вдова!" матушка Цинь и Цинь Инин быстро бросились поддерживать матриарха. "С тобой все в порядке? Пойдем, пойдем внутрь и отдохнем."

Цинь Инин тайно сделала знак Ни Сан, молча сказав мадам, чтобы она замолчала. Огонь уже горел, не было никакого смысла разжигать его дальше. Затем девушка проскользнула в дом вместе с матушкой Цинь, оставив Ни Сан стоять снаружи со сжатыми кулаками, содрогаясь от подавленных эмоций. Дело не в том, что она не хотела контролировать свой характер, но было так несправедливо, что она все время держала себя в руках. Она была драгоценной жемчужиной бабушкиного ока с тех пор, как была маленькой девочкой, и оба ее родителя любили и были добры к ней всю жизнь. Почему именно сейчас она должна была страдать от такого унижения? Если бы не Цинь Хуайюань, она бы не заморачивалась с такой ведьмой-

стервой свекровью!

Ей очень хотелось продолжить ссору, но после дальнейших раздумий она поняла, что все равно должна просить старую вдову. В противном случае, люди будут критиковать ее. Поэтому, она закончила тем, что вошла внутрь.

Цинь Инин и матушка Цинь уже помогали старой вдове лечь спать. Убедившись, что ее здоровью ничего не угрожает, они заговорили рядом с ней успокаивающе, сохраняя голос низким и успокаивающим. Ни Сан стояла в стороне, наблюдая, как они помогают старой вдове снять ее обувь и убаюкивают нежными голосами. Матриарх закрыла глаза и, казалось, была не в состоянии сказать больше ни одного слова. Ни Сан знала, что сегодня нет смысла просить о снисхождении. Дорогая Хуэйнин не могла сделать того, в чем ее обвиняют. Может, кто-то мутит воду и целенаправленно подставляет ее.

Ни Сан решила сама пойти в сарай, куда спрятали Цинь Хуэйнин и позвала матушку Цай для подробного объяснения. Матушка Цай была племянницей матушки Цзин, а матушка Цзин была кормилицей Ни Сан. Поэтому, Ни Сан чувствовала, что она встречалась с одним из своих, когда она увидела матушку Цай и сразу перешла прямо к делу. "Моя дочь приказывала Битонг совершить нечто подобное?"

"Мадам, как вы можете так думать?! Вы знаете, какая мягкая и ранимая девушка Мисс Хуэйнин. Все эти дни она ведет себя максимально осторожно, словно ступает по тонкому льду. Она настолько подавлена, что прошлой ночью пыталась покончить с собой. Она не повесилась, но потом четвертая мисс душила ее и даже сказала, что может помочь Мисс Хуэйнинг, если мисс захочет умереть, но не осмелится..." матушка Цай разразилась жалкими рыданиями. - Если даже вы сейчас не поверите Мисс Хуэйнин, мадам, то мисс никогда не увидит дневного света! Битонг пошла по кривой дорожке. Возможно, она намеренно сделала это, чтобы навредить нашей мисс!"

Матушка осторожно посмотрела на Ни Сан, энергично вытирая слезы, расслабляясь, когда увидела, что старшая мадам, вероятно, поверила ей. Как старая слуга могла признать, что Цинь Хуэйнин действительно была преступником? Хотя по сути, она была единственной, кто и подал Цинь Хуэйнин первую идею! Теперь, когда все разразилось до такой степени, матушка Цай смертельно боялась, что ее влияние на ее госпожу раскроется и поэтому она готова была даже под угрозой смерти клясться, что Цинь Хуэйнин невинна.

Ни Сан была полностью убеждена словами старой служанки, особенно когда она увидела, насколько решительна была матушка. Она нахмурилась, когда услышала, как Цинь Инин обращалась с Цинь Хуэйнин. Тем не менее, сейчас она уже лучше думала о своей родной дочери и поэтому она списала это на преувеличение со стороны матушки и не спрашивала дальше. "Теперь, после твоих слов, я окончательно верю в невинность своей дочери. Но кто мог ее так подставить? И как же эти две горничные так случайно столкнулись с лордом и наследным принцем, проходящими мимо? Это пахнет тщательной заготовкой, несмотря ни на что."

Матушка Цай полностью расслабилась при этих словах, но быстро скривила губы в притворной мысли. - Вы очень умная женщина, мадам. Некоторые вещи не нужно говорить вслух. Это легко понять, кто подставил Мисс Хуэйнин. Кто выиграл от этого?"

Кто выиграл больше всех? Ни Сан вернулась к событиям дня. Хотя она не присутствовала в комнатах старой вдовы, она знала, что Цинь Инин привезла двух горничных из поместья Динь, и одна из них была обвиняемой Руилань. Так кто же выиграл больше всего? Очевидно, Цинь

Инин.

Морщины пересекли лоб Ни Сан. Она не хотела верить, что Цинь Инин вредит Цинь Хуинин, но ее сердце дрогнуло, когда матушка Цай заговорила об этом. Ее мозг уже начал плавиться от всего происходящего и в этот момент в комнату вошла Цинь Инин.

“Итак, вы здесь, мадам. Я это и предполагала.” Следом за Цинь Инин шли Бинтан, Сонглан, Сяоцзин и Юцзи. Ни Сан была очень занята сегодня и поэтому рядом с ней сейчас была только Цай. В данный момент здесь не было даже горничной. Когда она вспомнила, какой несчастной была Цинь Инин, когда она впервые приехала в поместье, и сравнила его со своим окружением, Ни Сан была поражена разительной разницей. Может ли Цинь Инин действительно иметь желание навредить другим, учитывая, насколько успешны ее методы?

“Что случилось, матушка? Почему ты смотришь на меня и ничего не говоришь?” У Цинь Инин на самом деле были свои предположения относительно мыслей ее матери, но она поддерживала улыбку на лице.

“Иди со мной.” Ни Сан нахмурилась и потянула за руку Цинь Инин, стремительно направляясь в сад спокойствия.

Тем временем Цинь Хуайюань стоял перед стоящей на коленях рыдающей Цинь Хуэйнин. Его руки были скрещены, когда он вел допрос с пристрастием: “говори все, о чем ты должна говорить. Не затягивай с этим делом. Мое терпение сегодня на пределе.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/366814>